

Бай Сяоксуань никогда не был так раскисается, как в этот момент с момента рождения, и она старалась не смотреть в сторону Ye Chen, но она не могла ничего поделать.

Даже когда она была унижена на свадьбе и впервые увидела силу Ye Chen на вилле Hai Cheng, она была более напугана, чем раскаяние, потому что даже если она не осталась с Ye Chen, она все еще может жить процветающей жизнью с ее красотой.

Позже это тоже оказалось возможным, она смогла соблазнить своей красотой всевозможные молодые таланты, даже во время восстановления ауры, от Хэ Цзюхэна до Святого Сына и Бога Сына Длинного Яо, Бай Сяоксуань чувствовала, что каждый человек, которого она выбирала, был человеком абсолютной легкости, но по сравнению с Е Чэнь, она была просто как вонючая рыба и гнилая креветка, только достойная того, чтобы наступить на подножку.

.....

Взгляд Ши Тяньцзюэ был слегка приклеен, так как с самого начала вечеринки он смотрел на спину Е Чена.

Эта спина была ему слишком знакома.

"Это он? Как такое возможно?"

У Ши Тяньчжуэ был неверие в его взгляд.

"Что случилось?"

Отец Ши Тяньцзюэ, Ши Хаовен, спрашивал.

"Человек рядом с Цинь Цинюань очень похож на подростка Истинного Бессмертного эксперта, которого я встретил еще в Лянчжоу!"

Ши Тяньцзюэ сказал каменистым голосом.

"О?" Ши Хаовен посмотрел на Йе Чена и увидел, что он смеется и шутит с Хон Лянем, не обращая ни малейшего внимания на это событие.

После легкой мысли он покачал головой.

"Тиан Джун, ты должен ошибаться!" Ши Хаовен сказал низким голосом: "Этот парень на днях пересекся с Небесной Демонской Сектой и был вынужден полагаться на Цинь Шанта, чтобы поспешить и спасти день, если бы у него действительно было Гармоничное царство Дао, он бы

давным-давно завалил всех этих людей до смерти, вы говорите, что он тот самый подросток Истинный Бессмертный, которого вы встретили? Это абсолютно невозможно!"

Услышав, что сказала Ши Хаовен, Ши Тяньцзюэ временно толкнула это сомнение вниз, больше не глядя на Е Чэнь, его взгляд повернулся к Бай Сяоксуань, которая была слегка грустна в своей красоте.

Его любовь к Бай Сяоксуану никогда не менялась, но, к сожалению, Бай Сяоксуань даже не взглянул на него.

Только что сзади внезапно раздался крик тревоги. За исключением Ye Chen и Red Lotus, которые занимались своим собственным делом, остальные люди бросили свои глаза.

У ворот, две фигуры, мужчина и женщина, шли бок о бок.

Молодой человек был красив и элегантен, призрачен, как демон, с улыбкой на лице и великим поведением. Женщина была великолепна и благородна по натуре, носила бессмертные серьги из сокровищницы и наступала на семицветные хрустальные туфли, привлекая внимание всей публики.

Мужчиной был не кто иной, как Кан Куан, а красавица - божественная дочь Секты Вечной Жизни, Цзян Руобин!

Когда Цзян Руобин и Кан Цюань шли бок о бок, бесчисленное количество людей выстрелило завистливыми взглядами.

Оба они были высшими фигурами молодого поколения в Истинной Бессмертной Даосской Секте, а Цзян Руобин, в частности, поклонялся бесчисленному множеству людей, как Богиня, трогающая сердца многих красивых молодых людей, даже Кан Куань был одним из них.

Хуа Чжэн сидела в изолированном углу, видя Cang Quan и Jiang Ruobing гуляя в одном месте, она внезапно укусила ее нижнюю губу слегка.

По сравнению с Цзян Руобин, она была слишком незаметна. Только тогда она поняла, что ее желание стать божественной наложницей казалось слишком далеким.

В этот момент Канг Куан уже стоял на говорящей платформе, и он просканировал толпу внизу, почти все его глаза были сфокусированы на нем. Это ощущение, что все глаза устремлены на него, и он является центром внимания, было пьянящим.

"Все, моя мама и мистер Нан Чжу уже едут, так что, пожалуйста, присядьте на минутку!"

"Теперь, когда мне нечего делать, я осмелюсь предложить себя сыграть песню для вас всех, а также одолжить цветы Будде и подарить эту песню мисс Цзян, которой я всегда восхищался!"

Как только слова Кан Куана упали, многие члены Секты Небесных Демонов собрались, чтобы поаплодировать, и атмосфера была взволнована...

Те дворяне, которые имели любовь к Цзян Руобин в своих сердцах, были возмущены, но они должны были быть убеждены, как Кан Куан, который осмелился заявить о своей любви прямо перед всеми, они не могли сделать этого.

У Цзян Руобин не было никакой дополнительной реакции, все еще с безразличным лицом, как у феи за облаками.

Люди из Небесной Демонической секты несли гуджэн, а рядом с ним сидел Канг Цюань, пока через шар не раздались приятные звуки. Сердце Хуа Чжэн взволновано, когда она слушала красивую мелодию, но она была мрачной, эта мелодия не играла для нее.

Сердце Бай Сяоксуань было погружено в угрызения совести, и у нее не хватало сердца слушать.

Когда песня закончилась, Канг Куан встал и сказал: "Все, я выставил себя дураком, хотя я не очень хорошо играю на пианино, я надеюсь, что смогу добавить всем немного веселья, и я надеюсь, что мисс Цзян это понравится"!

Он говорил медленно, мягко и элегантно, делая людей убедительными. Толпа собиралась аплодировать, когда внезапно раздался несвоевременный голос.

"Ты знаешь, что у тебя плохо получается, и ты все еще осмеливаешься подойти сюда, чтобы представить себя?"

Толпа смотрела к источнику звука, только для того, чтобы увидеть Ye Chen с пренебрежительным взглядом, откинувшись назад на стул, взгляд Хун Ляня дал ритм, действительно не ожидая, что другая сторона на самом деле осмелится насмехаться над Кан Цюань по такому случаю.

Цзян Руобин также взглянул на этот путь с некоторым удивлением, не ожидая, что среди молодого поколения Яньцзина на самом деле был кто-то, кто осмелился спровоцировать Господа Божественного Сына десятитысячной демонской секты.

Кан Цюань не разозлился, когда услышал это, он просто бледно улыбнулся и посмотрел в сторону Е Чена.

"Итак, брат, раз уж ты это сказал, у тебя должна быть еще более удивительная техника цитра?"

Тогда позволь мне показать это, чтобы я мог открыть глаза?"

Он сказал это очень прилично, что значительно повысило доброжелательность людей.

"Называя меня братом, ты еще недостойн!"

Йе Чен встал, игнорируя мгновенно мрачное лицо Кан Цюаня, и улыбнулся Хонг Лиану:
"Старая пара так долго была вместе, что они ничего тебе не спели, слушай сюда, я сыграю для тебя романтическую песню сегодня вечером".

Он перешел на платформу колонки и пронесся мимо Бледной Силы.

"Раз уж ты хочешь открыть глаза, я тебе попрошайничаю!"

Бросив самонадеянное замечание, он сел рядом с гуцхенгом.

Даже если лицо Кан Цюань не было выразительным, углы его рта не могли не дёргаться, в то время как Цзян Рубин смотрел на Йе Чена с блестящим взглядом, так как другая сторона осмелилась сделать такое дикое заявление, он должен иметь хорошие достижения в музыке, не так ли?

Она всегда больше всего любила звуковые ритмы и даже практиковала технику, которая была не Сектой Вечной Жизни, а Божественным Способностью Небесной Арфы.

Десять пальцев Йе Чена были длинными и стройными, сначала слегка поглаживали гучжэн, а потом внезапно опускали пальцы. Когда раздался звук, вся комната была в шоке.

Глаза Кан Куана были широко открыты, испуганы и ошарашены.

Тонко-вещественные ритмы были настолько завораживающими и подвижными, что они могли вызвать глубокий резонанс в душе, заставляя людей задерживаться и опьяняться, все были настолько очарованы, что вряд ли могли выдать себя.

Красный Лотос слегка покрыл ее красные губы, хотя она была близка к Ye Chen, она никогда не знала что Ye Chen будет говорить о guzheng, и имела такие небеса бросая вызов zither навыки.

Цзян Рубин даже сидел прямо, в его глазах, казалось, сияли радуги, было очевидно, что достижения Йе Чена выше музыки все еще далеко за пределами его воображения!

Бай Сяоксуань, Хуа Чжэн были полностью ошеломлены, особенно Бай Сяоксуань, ее сердце

дрогнуло и угрызения совести перешли на более высокий уровень.

Все были поражены этим небесным звуком, зная, что это божественная песня под названием "Складывание меча", которую Йе Чен создал только после того, как он время от времени ощущал ее в своей прошлой жизни после того, как сражался во всех мирах, как это могла пережить группа неуклюжих культиваторов вроде них?

<http://tl.rulate.ru/book/41989/1267308>